

Когда Ми Ли понизила голос, вокруг них внезапно раздались всхлипывающие звуки, как будто кто-то плакал.

Выражение лица Цзу Аня изменилось. Он быстро подбежал к окну, чтобы выглянуть наружу. Однако он увидел лишь разросшиеся сорняки и яростно дующий ветер, с невероятной силой раскачивающий гигантские листья деревьев. Некоторые деревянные доски, закрывавшие полуразрушенные окна, дребезжали от шума.

“А Зу, мне немного холодно”. - Лицо Би Линглонг было слишком бледным. Она подсознательно схватила его за руку своей ледяной ладонью.

Цзу Ань утешил ее: “Не волнуйся, это должен быть просто ветер. Конструкция этого храма довольно необычная, повсюду дыры, так что при ветре обязательно раздаются такие призрачные скулящие голоса”. - Би Линглонг выразила свое согласие, прислонившись к нему и замолчав.

Цзу Ань сказал Ми Ли: “Учитель-императрица, в этом нет никакого смысла. Разве создателем этого места не должен быть император Цинь? Учитывая, насколько высокомерен и доминантен его характер, как он вообще мог создать статую для Сюй Фу, не говоря уже о том, чтобы позволить ему начертать эти символы? Только не говори мне, что это Сюй Фу построил этот храм?”

Ми Ли нахмурилась. “Ты прав, было бы маловероятно, что Ин Чжэн сделал бы подобную статую для кого-то другого. Что касается Сюй Фу... Это место было местом упокоения нескольких поколений императоров династии Цинь, так как же у него вообще мог быть шанс что-то здесь построить?”

“То, что ты говоришь, имеет смысл”, - кивнул Цзу Ань. “Но это лишь делает ситуацию еще более странной. Поскольку это никак не может быть император Цинь, и это не Сюй Фу создал это место, тогда кто же это был?” Они вдвоем начали размышлять про себя.

Би Линглонг вдруг испуганно вскрикнула. “Нет!”

Цзу Ань подпрыгнул от испуга. Затем он заметил, что Би Линглонг действительно заснула, прислонившись к нему. Вероятно, она просто слишком устала. Она пережила такую тяжелую потерю Ки, и все это время ее разум всегда был напряжен.

Цзу Ань не стал ее будить и позволил ей крепко уснуть. Он отнес ее на камень и сел, нежно поглаживая, чтобы успокоить. Время от времени ее тело вздрагивало, так как ей, по-видимому, снился неизвестный кошмар.

Он собирался продолжить свой разговор с Ми Ли, когда Би Линглонг внезапно заговорила вновь. “Это больно...” – Ее обычный гордый и серьезный тон сменился на слабый и беспомощный.

Цзу Ань окликнул ее несколько раз, но она не подавала никаких признаков пробуждения. Он мог лишь нежно прижать ладонь к ее спине и направить теплый поток Ки, питая таким образом ее тело. Он надеялся, что тепло поможет ей избавиться от ночных кошмаров.

Но вскоре после этого Би Линглонг внезапно воскликнула, всхлипывая: “Мне больно! Пожалуйста, будь помягче, А Зу...”

Цзу Ань потерял дар речи. Ми Ли тоже обернулась, когда услышала эти слова. Она сказала с ухмылкой: “Этой девушке снится, что ты что-то с ней делаешь”.

Прежде чем Цзу Ань успел ответить, Би Линглонг медленно открыла глаза. Когда она впервые посмотрела на Цзу Аня, выражение ее лица было пустым, а затем, казалось, из ее прекрасных глаз вот-вот хлынут слезы. Она продолжала извиваться в объятиях Цзу Аня. Ее прекрасные бледные руки нежно погладили лицо Цзу Аня, а затем продолжили движение вниз. Они прошли по его шее, затем по груди...

“У этой девушки течка?” – Ми Ли хмыкнула. Она обернулась и, казалось, сосредоточилась на странностях этого храма. Она была не в настроении обращать внимание на их случайную драму.

Цзу Ань почувствовал, как у него пересохло в горле от шокирующего ощущения в его объятиях. Он быстро переключил свое внимание и спросил: “Ты не спишь?”

Би Линглонг выразила свое согласие. Ее голос был невероятно нежным. “Ты делал все это со мной в моих снах. У тебя хватает наглости спрашивать меня об этом прямо сейчас?”

Цзу Ань потерял дар речи. Какое, черт возьми, отношение твои сны имеют ко мне?!

Он должен был признать, что женщины прирожденные соблазнительницы. Даже такая всегда серьезная девушка, как Би Линглонг, оказалась такой могущественной соблазнительницей. Эти большие, затуманенные глаза, ее невероятно мягкое и чудесное тело, ее нежный голос... Каждая отдельная часть служила смертельным приглашением.

Цзу Ань только что трижды закалил свое тело с помощью Сутры Исконного Происхождения, так что его энергия Янь уже была на пике. Он сразу же стал твердым, когда поддался такому искушению.

Почувствовав его удушающее давление, Би Линглонг покраснела. Она тихо сказала: “А Зу, я уже все обдумала. Император хочет нашей смерти. Возможно, сейчас нам удастся скрыться, но

рано или поздно нас поймают. Вместо того чтобы бегать в страхе день и ночь без отдыха только для того, чтобы в конце концов умереть, мы должны вместо этого наслаждаться счастьем каждый день”.

Цзу Ань с трудом сглотнул. “Что ты пытаешься сказать?”

Би Линглонг посмотрела на него своими прекрасными глазами, и Цзу Ань почувствовал, как что-то сжало его душу. Она продолжила: “Неужели ты думаешь, что я не знаю, о чем ты думал? Ты даже специально использовал меня, чтобы разозлить его. Эти слова были твоими настоящими мыслями, верно?”

Будучи разоблаченным, Цзу Ань не мог не чувствовать смущения. Влажные красные губы Би Линглонга придвинулись ближе. “Даже если мы не сможем победить его, мы можем отомстить, верно?”

...

Тем временем в пустыне Чжао Рюйчжи чихнул. Затем он посмотрел вверх и спросил: “Хэ Ли, ты видишь там, наверху, намек на зелень?”

Их группа продолжила путь по пустыне, сражаясь со злыми духами черных скорпионов, и они случайно попали в водоворот зыбучих песков.

С его рангом культивации, Чжао Рюйчжи, очевидно, не зацепил бы какой-то пустячный песок. Однако, пока солдаты поместья Короля Ци боролись за свою жизнь, они в конечном итоге обнажили несколько городских стен в песке. Это заставило императора понять, что под песком погребены остатки древнего города.

Бесконечный песок наконец-то закончился. У него было ощущение, что в этом месте было то, что ему нужно. Таким образом, он повел всех в руины подземного города.

Однако они столкнулись с неприятностями, как только вошли. Море пламени вырвалось наружу, когда разведчики открыли городские ворота. К счастью, Чжао Рюйчжи быстро потушил пламя, но оба разведчика уже сгорели дотла.

После этого выжившие повысили свою бдительность до ста двадцати процентов.

Позже они столкнулись со всевозможными ловушками и механизмами. Однако эти люди с

самого начала были хорошо обученными солдатами. Вместе с Чжао Рюйчжи, наблюдавшим за происходящим, они смогли пройти мимо скорее испуганными, чем ранеными.

В конце концов их группа вошла в просторный зал и нашла кое-какие вещи, но эти вещи были бесполезны для Чжао Рюйчжи. Когда он понял, что им не удалось найти никаких зацепок, связанных с бессмертием, он разозлился. Он поднял голову и увидел над собой что-то зеленое. По какой-то причине он вдруг почувствовал волну раздражения.

Несмотря на то, что Хэ Ли сказал, что не видел никакого зеленого цвета, Чжао Рюйчжи все равно не почувствовал облегчения. Таким образом, он ударил вверх, вдребезги разнесая сияющую зеленую каменную плиту, после чего в комнату хлынул песок. Группа быстро отошла в сторону.

Как раз в этот момент кто-то вдруг крикнул: "Идите скорее, здесь стела!"

Чжао Рюйчжи также заметил, что массивная стела провалилась вместе с зыбучими песками. Его фигура замерцала, появившись прямоком рядом со стелой. Зыбучий песок, падающий над ним, был заблокирован волной невидимой Ки. Чжао Рюйчжи посмотрел на Хэ Ли и сказал: "Иди, заткни эту дыру". - Весь дворец мог бы быть засыпан песком, если оставить все как есть

Хэ Ли почувствовал обиду. Это ты проделал эту дыру, но ты хочешь, чтобы я ее заделал. Почему мне так не везет... - Но он не посмел высказать никаких жалоб и быстро взлетел вверх, прижавшись спиной к отверстию. Он ухватился руками за края потолка, используя свое тело, чтобы преградить путь зыбучим пескам.

Бесконечный песок сыпался вниз. Огромное давление было трудно выдержать даже такому культиватору девятого ранга, как он. Он мог лишь надеяться, что император быстро со всем покончит, после чего выведет всех отсюда.

Чжао Рюйчжи посмотрел на стелу перед собой. Он не узнал ее материал, однако он был полностью зеленого цвета. Многие иероглифы уже стали неразборчивыми, оставив после себя всего несколько едва читаемых предложений.

Иероглифы были чрезвычайно странными. Однако Чжао Рюйчжи был невероятно хорошо обучен. Он видел похожие символы в некоторых древних записях. Он медленно прочитал про себя: "...Над хаосом нависают темные тучи... Небесные врата широко распахнуты... Великое солнце возвращается в Золотой дворец... Южная звезда движется вокруг Алиота... Императорский балдахин окутан пурпуром... в Чжэн вступает элегантная музыка... Те, кто поймут, получат вечную жизнь..."

"Вечная жизнь!" - Его дыхание участилось, когда он прочитал последние два слова.